

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

"Что происходит? Это из-за вредоносной ауры на дне реки?"

После еды Ань Цзин почувствовал себя немного уставшим и уснул на кровати.

"Дорогая, почему ты согласилась на это?" Чжао Цинмэй спросила Ань Цзина, который лежал на кровати.

"Разве ты не просила меня согласиться?"

"Я не прошу тебя соглашаться!"

"Забудь об этом, я уже согласилась. Еще один человек означает еще одну пару палочек для еды".

Чжао Цинмэй очень хотела сказать, что все не так просто.

"Спать рано. Ты была занята весь день".

Ань Цзин зевнул и снял пальто.

"Ты спишь так рано?" Чжао Цинмэй облизнула губы и посмотрела на Ань Цзина.

"Я немного устал".

После того, как Ань Цзин вернулся с переправы через реку Цин, он чувствовал себя немного уставшим. Возможно, это было вызвано тем, что в его тело вошла проклятая энергия. Хотя она и была изгнана Бусиной Бодхи, он все равно чувствовал себя очень уставшим.

"Брат!"

Чжао Цинмэй подползла к Ань Цзину и обхватила его бедро своими длинными ногами, а рукой залезла в его трусы.

"Дорогой, давай сделаем это завтра. Сегодня я очень устала".

Ань Цзину казалось, что он вот-вот заснет.

"Брат, я узнала новый трюк".

Чжао Цинмэй укусила Ань Цзина за ухо и подула на него.

"Конечно, покажи мне его завтра", - слабо сказал Ань Цзин.

"Я хочу показать тебе сегодня".

Чжао Цинмэй не сдавалась и продолжала двигать рукой вниз.

"Да..."

Ань Цзин чувствовал себя очень комфортно, но он все еще лежал как мертвый.

"Ты зря съел еду", - пожаловалась Чжао Цинмэй, поглаживая Ань Цзина по щеке.

Но Ань Цзин уже спал, и был слышен только тихий звук дыхания.

"Ань Цзин, вставай!"

...

Город Ючжоу, в тихом дворе, по обе стороны двора стояли несколько мужчин в льняных одеждах. Каждый из них держал в руках оранжево-красный фонарь, освещая весь двор, как будто сейчас был день.

Цао Ган носил льняную одежду. Об этом знали все.

В центре двора стоял хромой старик с ножом в руке. Уголки его халата развевались на ветру, а в руках он держал пару скимитаров. Ветер от скимитара был странным. Он заставлял людей вздрагивать, как будто злой дух кричал.

"Брат Тие!"

Послышался дружный смех, и во двор вошел Хун Юаньву в плаще.

"Лорд Хун!"

Хромой старик, который упражнялся со своим скимитаром, оставил свой скимитар и извинился перед Хун Юаньву.

"Я не думал, что смогу доставить вас сюда", - сказал Хун Юаньву.

Перед ним стоял старик, который был одним из семи Великих Ваджр Цао Гана, Ти Юньшань.

36 мастеров филиалов Цао Гана отвечали за различные территории, а семь великих ваджр - за штаб-квартиру. Они пользовались еще большей славой и были первоклассными экспертами.

Некоторые люди говорили, что 36 мастеров филиалов не очень известны в мире боевых искусств. В таком случае, любой из семи Великих Мастеров Ваджры был известным экспертом в мире боевых искусств.

Любого из них было достаточно, чтобы основать секту в мире боевых искусств.

В ранней юности Ти Юньшань десятки лет скитался по миру боевых искусств. В своих путешествиях он опирался на пару скимитаров. От его рук погибло бесчисленное множество экспертов. Позже он оскорбил главу клана Су в городе Тайху Минг, и за ним началась охота. В конце концов, он отбил и убил десятки экспертов клана Су, включая главу клана Су того времени. Он заставил Старого Предка клана Су лично принять меры. В конце концов, чтобы выжить, он отрубил одну из своих ног и бросился на Цао Гана, чтобы защитить себя.

Цао Ган был силен, Лю Циншань был еще более непреклонен, клан Су мог только понести эту огромную потерю.

Среди многочисленных экспертов Цао Гана, мобилизация Семи Великих Ваджр была крайне редким явлением.

К слову сказать, их дружба была довольно крепкой.

Изначально Хун Юаньву не был членом Гвардии Черных Одежд. Он также был мастером

боевых искусств. Его характер также был высокомерным и властным. В то время они оба находились в области Цзяннань Дао. Можно сказать, что они с Ти Юньшанем подружились в бою.

Позже Хун Юаньву присоединился к Гвардии Черных Одежд. С тех пор он носил официальные одежды и жил за счет императорского двора.

Когда за Ти Юньшанем охотился клан Су, Хун Юаньву выступил посредником и приложил немало усилий. Хотя в итоге ему не удалось уладить обиду, это привело к тому, что отношения между ними стали еще глубже.

Ти Юньшань глубоко вздохнул и сказал: "Это не маленький вопрос. У Хаопина со мной близкие отношения, и ты знаешь мой характер. Невозможно, чтобы я не пришел".

Хун Юаньву слегка кивнул. Он, естественно, знал, что Ти Юньшань ценит преданность.

У Лю Хаопина были очень хорошие отношения с ним. Теперь, когда он был убит в городе Ючжоу, он, естественно, не мог остаться равнодушным.

Хун Юаньву торжественно сказал: "Этот таинственный мечник находится на пике второго класса. Я думаю, что он, по крайней мере, на пике второго класса".

"Я наблюдал за этим ударом меча. Он способен".

Ти Юньшань усмехнулся: "Но я не никто, особенно с братом Хуном".

'Летящая Стрела Ти Юньшань Под Луной' был его псевдонимом в боевом мире.

"У нас двоих будет большой шанс, если мы нападем". Хун Юаньву слегка кивнул.

Не только Цао Ган был в списке разыскиваемых таинственным мечником, но и императорский двор тоже присутствовал.

Ти Юньшань слегка кивнул и сказал: "У меня есть три причины для приезда в город Ючжоу. Пожалуйста, помогите мне".

"Нет необходимости говорить о нашей дружбе. Я, естественно, помогу тебе".

Хун Юаньву спросил: "Каков твой мотив?".

"Захватить двоих живыми".

"Каких двоих?"

"Цзян Саньцзя, Му Сяюнь".

"Му Сяюнь?"

Хун Юаньву нахмурился и сказал в недоумении: "Она? Это ошибка?"

Цао Ган хотел схватить Му Сяюнь!?

"Верно." Ти Юньшань долго молчала, прежде чем ответить.

...

На следующий день Ань Цзин проснулась рано.

"Дорогой, ты сегодня не положил в кашу лекарство?"

Ань Цзин посмотрела на Чжао Цинмэй, которая была занята сортировкой трав.

Раньше Чжао Цинмэй обычно клала в кашу, которую варила по утрам, китайские лечебные орехи, семена лотоса и другие травы. Однако сегодня ничего этого не было. Это была обычная каша.

"Это бесполезно, даже если ты ее съешь. Я больше не буду ее готовить", - Чжао Цинмэй подняла голову и спокойно сказала.

"Действительно. Вкус смеси этих лекарств немного странный. Вкус каши с маринованными овощами - самый лучший". Ань Цзин кивнула и неосознанно продолжила.

"Тогда я больше не буду варить кашу".

"Конечно, меняй на что-нибудь другое".

Чжао Цинмэй посмотрела на Ань Цзина, а затем, разозлившись, пошла в сторону заднего двора.

Не успел Ань Цзин понять, что произошло, как к его ногам подбежала Лил Блэки.

"Малышка, прошло всего два дня, а ты уже стала круглее". Ань Цзин протянул руку и погладил Лил Блэки по телу.

"Гав!"

Услышав слова Ань Цзина, Лил Блэки быстро убежала.

"Эта маленькая тварь! Я зря тебя кормила".

После полудня было очень комфортно. Под сенью густых зеленых деревьев слегка пестрые и серо-белые стены старинного дома в Цзяннане смотрели на неизменный маленький мостик и текущую воду. Золотистый шелк и мягкие ивовые ветви и тени рябили, слышались звуки пролетающих желтых иволг.

По реке Ючжоу проплывали тени лодок, и поверхность воды искрилась золотым светом.

Ань Цзин подобрал на стене кисет с табаком и маленький табурет, намереваясь пойти в чайный домик по соседству, чтобы послушать истории и выпить чаю.

Не успел он дойти до двери, как работник чайной сообщил ему, что Чжоу Сяньмина там нет.

"Что случилось с господином Чжоу?"

Ань Цзину это показалось странным. "Это редкость, чтобы он не приходил в чайный дом три дня подряд. По логике вещей, он должен был оправиться от простуды. Что-то случилось?"

Вуш!

Книга Земли излучала золотой свет, и появилось новое уведомление.

Мысли Ань Цзина вошли в книгу.

"Подсказка: Чжоу Сяньмин может иметь неизвестную возможность..."

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057066>